УДК 343

УСТРАНЕНИЕ КОРРУПЦИОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ ПУТЕМ ВЕДОМСТВЕННОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

© 2017 г.

Г.Н. Королёв

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

korolev52rus@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2017

Рассматривается проблема предупреждения коррупционного поведения при отказе государственного обвинителя от поддержания обвинения при рассмотрении уголовного дела по существу. Делается вывод о том, что прокурор, утвердивший обвинительное заключение, и после направления уголовного дела в суд остается ответственным за достижение цели уголовного преследования. Дается конкретное предложение по совершенствованию механизма отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, коррупциогенный фактор, отказ от обвинения, уголовное преследование, пробел в праве, публичный интерес.

В Российской Федерации в последние годы большое внимание уделяется борьбе с коррупцией. Борьба идет на разных уровнях, в разных сферах, по разным направлениям. И это вполне оправданно. Общество, которое в качестве цели своего комфортного функционирования определило построение правового государства, иначе и не может поступить. Один из важных способов борьбы с этим негативным явлением уже на ранних подступах – это, по нашему мнению, проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов с целью выявления в них коррупциогенных факторов.

К сожалению, как показывает практика, это удается не всегда. На наш субъективный взгляд, ярким тому подтверждением является норма ст. 246 УПК РФ, в которой закреплено право государственного обвинителя (ч. 7) отказаться от обвинения в случае, если он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Из анализа данной правовой нормы следует, что в стадии рассмотрения и разрешения дела по существу государственные обвинители независимы в оценке доказательств, а также самостоятельны в принятии решения об отказе от обвинения.

Государственный обвинитель является самостоятельным субъектом уголовно-процессуальных отношений. Согласно ст. 5 УПК РФ (п. 6) государственный обвинитель – это поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

В уголовном судопроизводстве возможны две ситуации. Первая, когда прокурор-руководитель и государственный обвинитель – это одно и то же должностное лицо органа прокуратуры. В этой ситуации прокурор, утвердивший обвинительное заключение (обвинительный акт), сам же непосредственно поддерживает государственное обвинение в суде. Вторая ситуация, когда прокурор и государственный обвинитель – это разные участники уголовного процесса. При этом они выполняют одну и ту же функцию уголовного преследования, но обладают различным процессуальным статусом. Прокурор, утвердивший обвинительное заключение или обвинительный акт, в этом случае осуществляет уголовное преследование опосредованно, через назначенного им государственного обвинителя.

Учитывая, что в реальной жизни вторая ситуация является наиболее распространенной, принципиальное значение для правоприменительной практики приобретает правовая определенность в вопросе установления характера взаимоотношений между двумя названными субъектами уголовного судопроизводства. Речь идет о взаимоотношениях между прокурором, направившим в суд уголовное дело для рассмотрения по существу, и государственным обвинителем, которому поручено непосредственное поддержание государственного обвинения.

При рассмотрении данного вопроса в качестве аксиомы нами принимается тезис о том, что отношения в сфере уголовного судопроизводства являются процессуальными и могут возникать и существовать только в форме правовых. Эта позиция в юридической науке [1– 3] является вполне устоявшейся, не требующей, на наш взгляд, дополнительных доказательств.

Особенность правовых отношений, складывающихся между прокурором и государствен-

ным обвинителем, состоит в том, что они, во-первых, носят характер властеотношений и, во-вторых, урегулированы не только нормами уголовно-процессуального, но и прокурорско-надзорного права. В подавляющем большинстве случаев назначаемые прокурором государственные обвинители – это подчиненные ему по службе должностные лица. К их числу относятся его заместители и помощники; в вышестоящих органах прокуратуры, кроме того, прокуроры отделов и управлений.

В теории и на практике обоснованно возникает вопрос о реальной процессуальной самостоятельности названных должностных лиц. Могут ли они принимать решение, которое идет вразрез с позицией прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт) и направившего уголовное дело в суд? И, во-вторых, закономерно возникает вопрос обратного порядка. Может ли прокурор, поручивший подчиненному ему прокурорскому работнику поддерживать государственное обвинение, повлиять на его решение в дальнейшем в суде в целях реализации выдвинутого им обвинения, и если да, то каким образом?

Чтобы прояснить картину, порассуждаем методом от противного. Предположим, что государственный обвинитель (к примеру, помощник прокурора района), получив вознаграждение (взятку) от подсудимого, отказался от обвинения в ходе судебного заседания. Суд в этом случае лишен права выбора. Он может принять только одно решение – вынести постановление о прекращении уголовного дела.

Вся парадоксальность этой ситуации такова, что ни суд, рассматривающий дело по существу, ни прокурор, утвердивший обвинительное заключение (обвинительный акт), не в состоянии каким-либо образом оперативно воздействовать на изменение данного решения. Дело в том, что, согласно ч. 9 ст. 246 УПК РФ, пересмотр данного постановления о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения допускается лишь при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Иными словами, преступное деяние государственного обвинителя, связанное с получением взятки, должно быть доказано в ходе производства предварительного расследования и установлено вступившим в законную силу приговором суда. И только после этого незаконное и необоснованное постановление суда о прекращении дела может быть пересмотрено. Но даже и в этом случае еще неизвестно, восторжествует ли справедливость, т.к. преступник, подкупивший государственного обвинителя, может скрыться от следствия и суда, покинув пределы страны.

Сразу отметим, что действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает правового механизма выхода из этой ситуации. Учитывая явный пробел в уголовно-процессуальном праве, Генеральный прокурор РФ урегулировал этот вопрос на ведомственном уровне [4]. Согласно его приказу, государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, предписано докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Последний, в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, должен своевременно решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение. (Вначале это было изложено в Приказе № 185 – 2007 г., а затем правовая позиция Генерального прокурора РФ подтверждена в Приказе № 265 – 2012 г.)

Однако на законодательном уровне нет нормы, которая бы обязывала государственного обвинителя докладывать прокурору, утвердившему обвинительное заключение, свое решение отказаться от поддержания государственного обвинения. Почва для злоупотребления должностными полномочиями сохраняется. Учитывая сложную процедуру принятия закона и медлительность нашего законодателя, мы убеждены, что имеются иные пути решения данной проблемы.

В настоящее время в Верховном Суде Российской Федерации, в соответствии с планом работы на второе полугодие 2016 года, подготовлен проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре». Автору данной статьи довелось участвовать в подготовке замечаний и предложений по данному проекту.

Учитывая, что окончательное решение по делу принимает суд, и только суд, предлагается предусмотреть в названном постановлении текст следующего содержания: «*В случае полного отказа государственного обвинителя от обвинения судам принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования подсудимого только после получения письменного отказа государственного обвинителя от обвинения,* ***согласованного с прокурором****, поручившим ему поддерживать государственное обвинение*».

Список литературы

1. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М.: Юридическая литература, 1975. С. 89.

2. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. С. 209.

3. Строгович М.С. Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 103.

4. Арзамасов Ю.Г. Ведомственное нормотворчество: современное состояние, проблемы модернизации [Электронный ресурс]. URL: //https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/55008689.

ELIMINATION OF CORRUPTION FACTORS IN THE CRIMINAL PROCEDURAL LAW BY MEANS OF DEPARTMENTAL RULEMAKING

G.N. Korolev

The article deals with the problem of preventing corruption behavior when the public prosecutor refuses to support the accusation while considering a criminal case on the merits. It is concluded that the prosecutor who has approved the indictment remains responsible for achieving the goal of criminal prosecution even after sending the criminal case to the court. A concrete proposal is made to improve the mechanism for the public prosecutor's refusal to maintain the charge.

Keywords: prosecutor, public prosecutor, corruption factor, refusal of charge, criminal prosecution, gap in law, public interest.

References

1. Bozh'ev V.P. Ugolovno-processual'nye otnosheniya. M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. S. 89.

2. Luk'yanova E.G. Teoriya processual'nogo prava. M.: NORMA, 2003. S. 209.

3. Strogovich M.S. Ugolovno-processual'noe pravo v sisteme sovetskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1957. № 4. S. 103.

4. Arzamasov Yu.G. Vedomstvennoe normotvorchestvo: sovremennoe sostoyanie, problemy modernizacii [Ehlektronnyj resurs]. URL: //https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/55008689.